

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ

5(39), 2021

Научный журнал

Журнал «Евразийский Союз: вопросы международных отношений»
включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы основные
научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим наукам

МОСКВА, 2021

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ

Научный журнал

ISSN 2306-5702

УЧРЕДИТЕЛИ:
ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере
массовых коммуникаций,
связи и охраны
культурного наследия
Рег. № ПИ № ФС77-50417
от 29 июня 2012 г.

Журнал издается
один раз в три месяца

Адрес редакции:
115598, г. Москва,
ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.evrzouz.ru
E-mail:
evrzsouz@yandex.ru

Мнение авторов
может не совпадать
с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи,
публикуемые
в журнале подлежат
обязательному
рецензированию.

Журнал включен в базу
РИНЦ (Российский
индекс научного
цитирования)

Компьютерная верстка
Алициферова А.С.

Подписано в печать
26.10.2021

Формат 60×84/8.
Объем 24,3.

Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ № 000

Отпечатано
в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва,
ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД РФ, Россия, г. Москва

ЗАМЕСТИТЕЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА:

главный редактор журнала, доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Белоруссия, г. Минск

доктор политических наук, Казахстан, г. Алматы

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

ЖИЛЬЦОВ

Сергей Сергеевич

АБРАМОВА

Ольга Дмитриевна

БОЖАНОВ

Владимир Александрович

НАСИМОВА

Гульнар Орленбаевна

АБРАМОВ

Валерий Леонидович

АРУПОВ

Акимжан Арупович

АЮПОВА

Зауре Каримовна

БЕКБОСЫНОВ

Мэлс Боромбаевич

БЛОХИН

Владимир Владимирович

ВЫСОЦКИЙ

Андрей Викторович

ГАЙДУК

Валим Витальевич

ГОНЧАРОВ

Петр Константинович

ГРИШНОВА

Елена Евгеньевна

КАССАЕ НЫГУСИЕ В.

МИКАЭЛЬ

КИРАБАЕВ

Нур Серикович

КОМЛЕВА

Валентина Вячеславовна

КОЗЛОВ

Геннадий Яковлевич

МЕДВЕДЕВ

Николай Павлович

МИХАЙЛЕНКО

Александр Николаевич

МУРАВЬХ

Анатолий Иванович

НЕСТЕРЧУК

Ольга Алексеевна

НАЗАРОВ

Александр Данилович

ОРЛОВ

Игорь Борисович

ОЖИГАНОВ

Элвард Николаевич

САВИНОВ

Леонид Вячеславович

СЛИЗОВСКИЙ

Дмитрий Егорович

СЫЗДЫКОВА

Жибек Сапарбековна

ЯВЧУНОВСКАЯ

Регина Анатольевна

доктор экономических наук, Россия, г. Москва

доктор экономических наук, Казахстан, г. Алматы

доктор юридических наук, Казахстан, г. Алматы

Председатель Попечительского Совета журнала, доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

кандидат политических наук, заместитель главного редактора научного журнала «Евразийский Союз: вопросы международных отношений», Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Уфа

доктор социологических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор философских наук, Россия, г. Москва

доктор социологических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Рязань

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор экономических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор философских наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Новосибирск

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

Главный редактор – О.Д. АБРАМОВА (д.п.н.)

Редакционная коллегия

Божанов В.А. (д.и.н., Белоруссия, г. Минск)

Высоцкий А.В. (к.п.н., зам. главного редактора, Россия, г. Москва)

Гончаров П.К. (д.с.н., Россия, г. Москва)

Насимова Г.О. (д.п.н., Казахстан, г. Алматы)

Нестерчук О.А. (д.п.н., Россия, г. Москва)

Медведев Н.П. (д.п.н., Россия, г. Москва)

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

<i>Карадже Т.В.</i> В поисках критериев жизнеспособности цивилизации: методологический аспект	327
<i>Асси Абед Эль Рахим.</i> Роль СМИ в формировании имиджа политического лидера.....	338

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

<i>Тушков А.А., Алехина А.П.</i> Философия конфуцианства и общество современного Китая. Восприимчиво ли общество к конфуцианству?	345
<i>Дубровина О.В., Дубина А.Ш., Рожкова Л.В.</i> Основные направления и перспективы развития интеграции стран Евразийского Экономического Союза и Европейского Союза.....	352
<i>Абрамова М.А.</i> «Евразия» и «евразийское пространство» в контексте интерпретаций	360
<i>Тушков А.А., Оселедец А.Г., Тушков А.А.</i> Сценарии развития стратегии внешнеполитического курса Соединенных Штатов в Индо-Тихоокеанском регионе.....	369
<i>Койбаев Б.Г., Наджарян А.Б.</i> Проблемы развития неправительственных организаций в Республике Армения.....	380
<i>Алибаев Е.А., Онучко М.Ю.</i> Государственная политика в области продовольственной безопасности приграничных регионов Казахстана: влияние и решения COVID-19	385
<i>Николенко А.А.</i> Социокультурные аспекты властных отношений современной России	392
<i>Ковалевский А.А.</i> Этнодемографические аспекты современной болгарской геополитики.....	397
<i>Барья Сохраб.</i> Афгано-Иранские отношения: исторические аспекты и современное состояние	413
НАШИ АВТОРЫ.....	420
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ.....	424

В ПОИСКАХ КРИТЕРИЕВ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ЦИВИЛИЗАЦИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье отмечается, что в современном мире наблюдается усиление роли цивилизаций как субъектов мировой политики в реструктуризации мирового политического пространства, что обострило значимость исследований проблемы цивилизационного мироустройства. В этой связи автором предпринята попытка рассмотреть факторы, обеспечивающие жизнеспособность и эффективное развитие цивилизаций в изменяющихся исторических условиях. Обращаясь к анализу генезиса и эволюции социокультурных систем, ставших основанием качественно новой социальной общности – цивилизации, автор рассматривает особые свойства культурной матрицы, детерминирующей жизнеспособность цивилизации.

Ключевые слова: *цивилизация, культура, культурно-исторический тип, культурная матрица, кризис, жизнеспособность.*

В последние годы возрос интерес научного сообщества к исследованиям связанным с теоретическим осмыслением и прогнозированием миропорядка. Завершение цикла мирового господства, нарастающие издержки глобализационных процессов, усиление противостояния стран-лидеров, актуализировали поиски возможных моделей современного мироустройства. Проявившиеся тенденции к образованию новых межгосударственных блоков и более тесному взаимодействию государств по признакам цивилизационной идентичности, усиление значимости цивилизаций как субъектов мировой политики в процессе передела влияния в глобальном мире и реструктуризации мирового политического пространства, вновь обострили значимость исследований проблемы цивилизационного мироустройства.

Цивилизационная проблематика нашла свое отражение в теоретических спорах, которые длятся уже не одно десятилетие. Среди них проблемы классификации цивилизаций [4; 6] и продолжительности цивилизационных ци-

клов [6], поиски интегрирующих оснований цивилизаций и вопросы самоопределения «межцивилизационного пространства» [5]. Интерес к данной проблематике привел к появлению постоянно действующих международных дискуссионных площадок, где ведется обсуждение различных аспектов рассматриваемой проблемы, примером чему является Всемирный форум «Диалог цивилизаций».

Однако при всем многообразии исследований, вопрос о причинах жизнеспособности цивилизаций остается открытым. Речь идет не о причинах разрушения и гибели цивилизаций – здесь история продемонстрировала всё возможное многообразие, а именно о свойствах, детерминирующих жизнеспособность цивилизации и возможность ее эффективной трансформации в условиях динамично изменяющейся внешней среды. А. Тойнби определил это свойство как способность цивилизации адекватно реагировать на внешние и внутренние вызовы. В чем состоит эта способность, есть ли универсальные закономерности жизнеспособности цивилизации или они носят сугубо индивидуальный характер? Можно ли учесть опыт другой цивилизационной общности, или прав Гегель, утверждающий, что «история нас учит тому, что ничему не учит»? Вопрос этот давно из сферы сугубо академических интересов перешел в область политической практики.

Результаты исследований современных мировых процессов ставят под сомнение классические выводы цивилизационной теории о длительности жизненных циклов и параметрах поведения цивилизации в «фазе надлома». Историческая реальность свидетельствует, что прямая экстраполяция общепринятых постулатов на исследовательскую схему анализа развития современных цивилизаций, неправомерна. Согласно теории жизненных циклов цивилизации О. Шпенглера, предполагается, что сегодня мы должны наблюдать процессы «надлома» китайской, вернее конфуцианской, (что связано с включением в ее цивилизационный ареал других социальных систем) и индийской цивилизаций. Однако ситуация несколько другая – мы являемся свидетелями стремительного развития этих цивилизаций. Более того, мировое сообщество поставлено перед фактом не только усиления их экономического и политического влияния, но и возрождения имперских притязаний Поднебесной и вероятности вхождения Индии в пул цивилизаций-лидеров в ближайшие десятилетия.

И здесь возникает вопрос – если продолжительность жизненного цикла цивилизаций увеличивается, то какими ресурсами жизнеспособности обладают эти системы, в чем секрет их столь успешной адаптации к вызовам изменяющейся реальности? Еще А. Тойнби отмечал, что социальные системы различным образом реагируют на внешние и внутренние вызовы: «Представители одного и того же вида обществ, оказавшись в одинаковых условиях, совершенно по разному реагируют на испытания – так называемый, вызов истории. Одни сразу же погибают; другие выживают, но такой

ценой, что после этого уже ни на что неспособны; третьи столь удачно противостоят вызову, что выходят не только не ослабленными, но даже, создав благоприятные условия для преодоления грядущих испытаний; есть и такие, что следуют за первопроходцами, как овцы следуют за своим вожаком» [4. С. 85]. В этой связи, исследовательский интерес вызывают детерминанты, обуславливающие жизнеспособность, историческую устойчивость и адаптивные возможности цивилизаций, прошедших весь жизненный цикл – от зарождения до сегодняшних дней и демонстрирующих потенциал дальнейшего роста.

Рассматривать этот вопрос возможно при условии методологической четкости используемого понятийного аппарата, так как, несмотря на то, что исследование данной проблемы имеет долгую историю, тем не менее, трактовка содержания дефиниции «цивилизация» различна. С одной стороны, в современной науке продолжается научная традиция, заложенная Н.Я. Данилевским и О. Шпенглером, рассматривающих «культуру» и «цивилизацию» как нетождественные понятия: «Цивилизация и культура – не синонимы: система современной цивилизации, характерная для стран Европы, США и Японии одна и та же, хотя культуры во всех странах различные» [3. С. 6], с другой, – распространено неправомерное перенесение совокупности причин и факторов, объясняющих зарождение и развитие государства на исследование генезиса и эволюции цивилизации.

Надо отметить, что цивилизация как качественно новый уровень развития социальной системы характеризуется тем, что возникает в результате длительного исторического развития, имеет *определенный* тип культуры как матрицу цивилизации и соответствующую ей общественно-производственную технологию, т.е. это целостная система диалектически взаимодействующих элементов. Зарождение цивилизации возможно только при условии формирования определенного типа культуры как основания культурной матрицы и соответствующих механизмов ее взаимодействия с цивилизационными структурами. Таким образом, причины, детерминирующие вариативность развития и пределы жизнеспособности цивилизации, необходимо искать в истоках зарождения и особенностях функционирования, и взаимодействии ее элементов.

Обращение к анализу содержания такого понятия как «культурно-исторический тип» позволит выявить причины и факторы, обуславливающие возможность/невозможность перехода социальной системы, к цивилизационному этапу развития. Именно в рамках культурно-исторического типа начинают формироваться и проявляться свойства, способствующие/препятствующие образованию цивилизационной общности.

Понятие «культурно-исторический тип» было введено Н.Я. Данилевским как определение доцивилизационной структуры [1]. Условно эволюционный цикл культурно-исторического типа можно разделить на три

этапа: первый этап – формирование культуры и ранних форм протогосударственных структур; второй этап – развитие культуры и формирование государственных структур; третий переходный этап – начало оформления культуры как культурной матрицы и формирование институционального механизма транспонирования результатов ее деятельности в общественно-политическую практику.

Заметим, что уже на этапе преобразования ранних форм социальной организации и переходу к этапу государственного строительства, проявляется вариативность развития: далеко не все социальные структуры могут стать основанием для развития института государства. Более того, институт государства, уже сформировавшись, может через некоторое время разрушиться, и социальная система вновь перейдет к догосударственным структурам. Процесс перехода от ранних догосударственных форм к государству носит сложный, неоднозначный и далеко не всегда линейный характер. Социальные системы, не обладающие ресурсами для перехода на новый уровень социальной организации, либо при благоприятных внешних условиях надолго застывают в своих архаических формах, либо, по различным причинам, разрушаются. Ряд других социальных структур, содержащие в себе потенциал для дальнейшего развития, благополучно переходят на этап государственного строительства и в дальнейшем могут стать основанием для формирования цивилизации. На завершающем этапе культурно-исторического типа это наиболее ярко проявляется в многообразии сценариев дальнейшего развития социальных систем:

- социальная система определенного исторического периода продолжает существовать в форме локального государственного образования и далее разрушается либо под натиском соседей, либо по причинам внутренних противоречий;

- государство становится частью внешней цивилизационной общности (формы и причины присоединения могут быть различны), процесс сопровождается трансформацией аксиологических оснований культуры – она приобретает новые свойства, характерные для культурной матрицы цивилизации-завоевателя;

- государства, не обладающие необходимыми ресурсами для перехода на цивилизационный уровень, но достаточными для сохранения суверенитета, образуют межцивилизационное пространство, границы которого весьма условны и подвижны;

- и наконец, – государства, аккумулирующие ресурсы для перехода на этап цивилизационного строительства.

Предметом исследовательского интереса в данном случае, являются социальные системы последнего типа, а также причины и факторы, обуславливающие: а) переход на цивилизационный уровень развития государственных образований; б) высокий уровень адаптивности к изменяющейся среде современных цивилизаций.

Анализ причин и факторов, обуславливающих возможность/невозможность перехода социальных систем к цивилизационному этапу развития, внесет некоторую ясность в понимании пределов их жизнеспособности. Поэтому важное значение в исследовании жизнеспособности цивилизации имеют факторы, детерминирующие ее становление как качественно нового уровня социальной организации.

Во многих современных концепциях главенствующее значение в объяснении генезиса цивилизаций придается теории среды, представленной школой Гиппократов в V в. до н.э. в трактате «О воздухах, водах и местностях». Но, несмотря на столь преклонный возраст, она до сих пор востребована и воспроизводится в различных интерпретациях. Суть ее сводится к следующему: сходство естественных условий определяет и сходство социального существования. Однако рассмотрение природно-климатического фактора как основного, правомерно для исследования традиционных сообществ, но недостаточно и не столь важно для исследования цивилизации. На этом этапе проявляются уже более значимые факторы, детерминирующие развитие сложноорганизованных социальных систем. Наряду с такими факторами как природно-климатический, тип общественно-производственной технологии, особое значение приобретают особенности культуры и ментальности, которые в дальнейшем станут определяющими факторами жизнеспособности цивилизации.

В этой связи можно условно выделить два типа социальных систем: первый тип – социальные системы, завершающие свой эволюционный цикл в рамках доцивилизационных структур, и второй тип – социальные системы, на основе которых формируется цивилизация.

Принципиальное отличие социумов, не ставших основой для развития цивилизаций, состоит в том, что здесь формируется и закрепляется экстенсивный тип технологии, ориентированный на воспроизводство в том же объеме, и в том же, качестве. Индивид, ориентированный на абсолютную неизменность бытия, воспринимает социально-культурный ресурс как абсолютно необходимый и абсолютно достаточный, что находит свое отражение в сложившихся традициях и нормативно-ценностной системе. Социально-культурный ресурс – это некоторая постоянная величина, гарантирующая устойчивое воспроизводство социокультурного организма в том качественном состоянии, которое соответствует первоначальному уровню. Можно резюмировать, что отличие социальных систем, не ставших основой для формирования цивилизации, состоит в том, что культура блокирует возможность расширенного воспроизводства и качественного изменения, ориентирована на абсолютную неизменность бытия, поддержание социально-культурного ресурса в его неизменном виде и отторгает любую попытку изменения устоявшихся норм и традиций. Такие установки, закрепленные в нормативно-ценностной системе, воспроизводят модели поведения и технологии освоения мира, формируя особый тип менталитета.

Во второй модели социальных систем, напротив, наблюдается иное отношение к воспроизводству. Социум формирует новые механизмы освоения жизненного пространства, нацеленные на воздействие и преобразование окружающей природы и общества. Культура не просто формирует новые стереотипы поведения, ставшие нормой для всего общества, но и выстраивает свои целевые установки с возможностью использования ресурсов внешней среды. Речь идет не об одноразовом напряжении культуры, а выработке определенного мировоззрения, рассматривающего новацию и расширение как естественный и необходимый атрибут общественно-политической практики. Здесь наблюдается не только дальнейшее развитие государственности, интенсивное развитие производства, формирование новых механизмов расширенного воспроизводства и освоения окружающей среды, но главное, – происходит закрепление культурными нормами стереотипов поведения, направленных на активную преобразовательную деятельность как общественной нормы.

«Цивилизационный переход» характеризуется окончательным отходом общества от ориентации на экстенсивные технологии, принятием интенсивного воспроизводства как главного и определяющего, и сопряжен с этапом трансформации культуры в культурную матрицу, приобретающую новые свойства. Если задача этнической или национальной культуры – формирование нормативной системы как основания общественно-практической деятельности и создание ценностных смыслов, определяющих жизненные векторы социальной общности, то задача цивилизационной культурной матрицы значительно сложнее. Здесь целевой установкой является не просто объединения культур с их разными смысловыми текстами, своей картиной мира и различия «своего-чужого», но прежде всего, создание новой интегрирующей платформы на основе более объемных по содержанию ценностных систем, не противоречащих отдельным локальным культурным образованиям, входящим в эту цивилизацию. Культурная матрица формирует систему ценностных духовных и общественных ориентиров, являющихся той цементирующей основой, которая дает возможность определить цивилизацию как некую целостность. Политическая система, производственные технологии, система общественных ценностей и идеалов определяется своеобразием культурной матрицы. Цивилизация посредством технологий конструирует материальное воплощение результатов деятельности культуры (технологии рассматриваются здесь как понятие, отражающее не только материальное производство, но и всю область человеческой деятельности).

Итак, можно сказать, что у всех социальных систем, прошедших первоначальный этап цивилизационного становления, есть ряд общих характеристик – ориентация на расширенное воспроизводство, закрепление ее в общественных нормах и традициях и формирование культурной матрицы, как интегрирующего основания цивилизационной целостности.

А далее, эволюция мирового цивилизационного процесса продемонстрировала широкую вариативность «вызовов-ответов» и различных уровней и пределы жизнеспособности цивилизаций. Жизнь некоторых цивилизаций, как яркая комета в истории человечества и измеряется всего лишь несколькими столетиями, другие развиваются на протяжении нескольких тысяч лет и успешно адаптируются к вызовам современной внешней среды.

Цивилизация, как уже отмечалось выше, это не только единое территориальное пространство, но прежде всего, общие социальные и духовные установки, принципы, идеалы, выражающие конкретный способ осмысления бытия, формируемые и транспонируемые культурной матрицей. В процессе своего исторического развития цивилизация сталкивается с утратой ценностных ориентиров и общественно-политических идеалов, однако их разрушение не всегда является признаком распада. Для социальной системы страшно не само по себе разрушение ценностных ориентиров, а неспособность культурной матрицы вновь сформировать систему ценностей и целей. Древние христиане разбивали шедевры античной скульптуры, готы, вандалы сжигали города с великолепными памятниками архитектуры, арабы уничтожали библиотеки в Александрии, закрасили фрески соборов Карфагена, но это нельзя назвать закатом или распадом, это всего лишь болезненная смена ценностных ориентиров, через призму которых рассматривается экзистенциальный смысл и назначение цивилизации. Способность культуры рождения и обновления смыслов, идеалов и целей, интегрирующих общество в единое целое, является одним из наиболее значимых факторов жизнеспособности цивилизации.

Однако задачей культурной матрицы является не только рождение новых целей и идеалов, но и сохранение преемственности с традиционными ценностными смыслами, способность инкорпорирования их в новую систему социально-общественных и политических идеалов, определяющих вектор будущего развития общества. Необходимо заметить, что духовные, религиозные ценностные системы цивилизаций-долгожителей практически мало изменяются, однако система общественно-политических идеалов претерпевает постоянные изменения. Процесс взаимосвязи традиционных духовно-ценностных ориентиров и системы социально-общественных и политических идеалов носит сложный и противоречивый характер, который может привести как к их полному взаимоотрицанию, так и к их взаимодействию и синтезу. Вновь формируемая система общественно-политических ценностей не должна отторгаться психоэмоциональной установкой менталитета «свои-чужие», что возможно при условии сохранения преемственности. Примером этого является эволюция конфуцианства, которое, с одной стороны, представляется как система неизменных ценностных ориентаций, интегрирующих цивилизационную целостность, а с другой – неоконфуцианство, постконфуцианство, предлагавшие новое прочтение учения в соответствии с изменяющейся политико-исторической ситуацией.

Цивилизация – это не замкнутая локальная общность, а открытая, взаимодействующая с внешней средой, система, воспроизводство которой есть процесс непрерывный и динамичный. В то же время воспроизводство – это не сохранение чего-то данного и статичного, это модернизация, обеспечивающая историческую конкурентоспособность, при условии сохранения ее культурного «генотипа», самобытности и идентичности культурной матрицы. В этой связи, жизнеспособность цивилизации определяет также такой фактор как способность культурной матрицы сохранить цивилизационную идентичность. Кризис цивилизационной идентичности наступает с деформацией и разрушением ментальных основ цивилизации, что может быть связано как с воздействием извне, так и усилением деструктивных процессов внутри самой культурной матрицы. Как отмечает отечественный исследователь И.В. Кондаков: «Кризис цивилизационной идентичности – это историческая болезнь локальной цивилизации из которой та может – при определенном стечении обстоятельств – выйти «окрепшей», восстановившей свой социокультурный «иммунитет», или может и не «оправиться», окончательно растеряв свои конститутивные принципы и продуктивные социальные и культурные формы, т.е. «раствориться» в семантическом поле других цивилизаций и культур, более стойких, жизнеспособных и динамичных».

Функцию сохранности культуры выполняет, так называемый «защитный пояс», как совокупность традиций, социальных норм, ценностных ориентаций, формирующих образ «своего – чужого» и представление о мире в целом. История продемонстрировала различные типы «защитного пояса», среди которых – «жесткий» – блокирующий любые попытки воздействия внешних вызовов на ментальность, «эластичный», обладающий свойством адаптации и ассимиляции других культур, «размытый», утративший способность противостоять внешнему воздействию [2. С. 47]. Именно «защитный пояс», особенности которого формируются на протяжении всего эволюционного цикла цивилизаций, блокирует/не блокирует возможность и степень воздействия внешней среды на менталитет.

Политические технологии воздействия на общественное сознание в условиях глобального информационного общества приобретают особое значение и обладают возможностью разрушения культурной матрицы посредством ее переформатирования, результатом чего цивилизация перестает быть жизнеспособной структурой и теряет потенциал самобытного развития. В современном политическом пространстве активно реализуются технологии внешнего управления, которые, в первую очередь, направлены на трансформацию культуры посредством воздействия на ее аксиологическую составляющую. Речь идет не об уничтожении культуры как таковой, а о купировании ее возможностей создавать новые ценностные смыслы, новые целевые установки развития системы. Технологии ориентированы на переформатирование культурной матрицы реципиента в соответствии с ин-

тересами внешнего актора. При внешней видимости сохранения, культура перестает выполнять свою основную функцию – создание и транспонирование в общественно-политическую практику системы ценностей и общественно-политических идеалов как целей долгосрочного развития системы и ее интегрирующего основания. Социальная система лишается внутреннего импульса развития, вынуждена развиваться в заданном извне формате, культура превращается в реликт, имея прошлое, но, не имея будущего, а менталитет приобретает характеристики маргинальности. Цивилизация, в конечном счете, либо окончательно разрушается, становясь окраиной соседних цивилизаций, либо, теряя свою цивилизационную идентичность, становится носителем реликтовой культуры, что, в конечном счете, также приводит к разрушению.

Еще одним фактором, обеспечивающим жизнеспособность – это сопряженность темпоритмов технологической составляющей цивилизации и культурной матрицы. Для стабильного и динамичного периода цивилизации характерно гармоничное взаимодействие культурной матрицы и социально значимых технологий, однако в кризисный период они вступают в острое противоречие. Решение этого противоречия один из индикаторов жизнеспособности цивилизации. Культура обладает своим темпоритмом, своим «временным кодом», определяющим динамику общественной практики социальной системы, в том числе, и ее технологической составляющей. Ускорение технологической динамики внешней среды, диктующей необходимость внутренней модернизации системы, создает ситуацию рассогласования внешних и внутренних темпоритмов. Восприятие и переживание изменения этой динамики, обусловленное особенностями ментальности, внутренним «временным кодом» культурной матрицы, способность к согласованию и корреляции внешних и внутренних темпоритмов, определяет и стратегии ответа на технологические «вызовы» внешней среды.

Как ранее отмечалось, сущностным свойством цивилизации является ее территориальное расширение и использование ресурсов внешней среды, а залогом жизнеспособности – способность создания новых форм и технологий освоения внешнего пространства. Исторически это осуществлялось двумя способами – войны и ассимиляции. Парадокс заключается в том, что война в то же время – причина стагнации и распада цивилизации. Милитаризм на протяжении уже нескольких тысячелетий является наиболее общей и распространенной причиной надломов цивилизаций [4]. Захватнические, пусть даже победоносные войны со временем обессиливают цивилизацию, направляющую свои усилия, в основном, на военное производство и контроль над захваченными территориями. Вовлечение в ареал цивилизации пограничных пространств продуцирует опасность снижения темпов ее развития. Однако, даже в случае успешной ассимиляции другой культуры, вновь образующее социокультурное целое, несет в себе внутреннее напря-

жение. Устойчивое развитие может сменяться нарастанием внутреннего неравновесия, что может привести к нарушению целостности цивилизации. Современные цивилизации, демонстрирующие динамичное и успешное развитие, успешно освоили новые технологии экспансионистского освоения цивилизационного пространства, – геоэкономические войны, стратегии «ползучей экспансии» и «миграционных потоков», «мирового лидерства» и «мягкой силы», которые менее затратны, чем прямые военные действия, но более эффективны.

Если вести речь о параметрах и пределах жизнеспособности и устойчивости цивилизации как социального организма, то их необходимо искать в системе ценностных ориентаций, пронизывающих весь уклад общественной системы и трансформирующихся в осознанные или неосознанные психологические установки людей. Можно сказать, что фактором, обеспечивающим устойчивость и жизнеспособность социальной системы, является, с одной стороны, способность культуры сохранять свою систему ценностных ориентаций, духовных ориентиров, а с другой – способность к трансформации в условиях меняющегося мира и продуцировании системы новых общественно-политических идеалов.

В условиях глобализации и усиления различных форм взаимодействия, задача культурной матрицы не только сохранить идентичность цивилизации, рассматривая универсальные общечеловеческие ценности как составляющую своей ценностной системы и инструмент диалога цивилизаций, но и представить картину развития будущего мирового цивилизационного пространства. Цивилизация в условиях современного динамично изменяющегося мира, только тогда остается действующей и жизнеспособной, если может предложить цели и ориентиры глобальной цивилизации в целом, определить свою роль в процессе становящегося миропорядка и ориентиры сохранения/расширения своего цивилизационного ареала.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991.
2. Карадже Т.В. Тенденции мирового цивилизационного процесса. М.: ГПИТС, 1996.
3. Ракитов А.И. Цивилизация, культура, технология и рынок // Вопросы философии. 1992. № 5.
4. Тойнби А. Постижение истории. М.: Прогресс, 1991.
5. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2021.
6. Шпенглер О. Причинность и судьба. Закат Европы // ACADEMIA. С.-Петербург, 1923.

T.V. KARADZHE
*Doctor of Philosophy, Head of the
Department of Political Science Moscow State
Pedagogical University, Moscow, Russia*

IN SEARCH OF CRITERIA FOR THE VIABILITY OF CIVILIZATION: A METHODOLOGICAL ASPECT

The article notes that in the modern world there is an increasing role of civilizations as subjects of world politics in the restructuring of the world political space, which has exacerbated the importance of research on the problem of the civilizational world order. In this regard, the author attempts to consider the factors that ensure the viability and possibility of transformation of civilizations in changing historical conditions. Turning to the analysis of the genesis and evolution of socio-cultural systems that have become the basis of a qualitatively new social community - civilization, the author examines the special properties of the cultural matrix that determines the viability of civilization.

Key words: *civilization, culture, cultural and historical type, cultural matrix, crisis, viability.*